

Благодаря усилиям Пятой Рыцарской роты нам удалось вернуть себе крепость. Но из-за этого были отрезаны пути отступления отставших сил, которые передвигались через лес. Множество дымовых сигналов поднималось в воздух, требуя помощи, но со временем их количество уменьшилось, и, наконец, не осталось ни одного. Когда я отправил депешу властям, заявив, что я собираюсь спасти их, мне приказали некоторое время стоять в стороне——Я полагал, что организуются спасательные силы.

Но.

На следующее утро гонец, который пришёл, чтобы доставить директиву о том, что было решено оставить её, отказаться от «краеугольного камня нашей защиты», так и не изменил своего выражения.

□ □ □

Внезапно стало шумно за дверью того места, где я спал, поэтому я поднялся с кровати на случай атаки.

Сразу после возвращения крепости мы были утомлены.

Им не было бы странно напасть, прежде чем мы сможем реорганизоваться.

Я остановил солдата, который бежал куда-то в спешке, и как только он узнал, кто был рыцарем, который его только что остановил, он поторопил меня и привёл меня к источнику суматохи.

Смешавшись с толпой в столовой, я увидел своего лучшего друга, капитана и——

"Мы работаем над тем, чтобы подтвердить её текущее местоположение. Вам не о чем беспокоиться."

"Подтвердите, тогда что? Когда будет отправлена помощь?"

"Это грубо. Отступись Гилфорд."

Он запнулся от тихого голоса капитана и на мгновение закрыл рот, но сбросил руку капитана и снова крикнул гонцу.

Видя, как гонец проигнорировал его сытый по горло, легко определить, что этот аргумент повторялся уже много раз.

——с этими людьми проблема была в Ориге. Видя, что моё вмешательство только всё усложнит, я решил подождать и понаблюдать.

"Достаточно. Я сказал, что мы расследуем случившееся с ней. Мы можем отправить войска для расследования, как только будет подтверждено, что противник отступил."

"Значит ли это, что вы отказываетесь от сохранения сил магов во главе с госпожой Оригой?"

"Вы можете интерпретировать это и так. У капитана тоже нет возражений, верно?"

"....."

Я ощутил слабый привкус крови на губах, когда прикусил их.

Только что основанная рыцарская рота. Но это всего лишь рыцарский отряд по названию.

Нас заставили проводить операцию, не имея возможности для того, чтобы бороться с магическими запечатывающими камнями, однако нам это удалось, но только благодаря странной магии Ги́ла.

Изначально мы были всего лишь пешкой, предназначенной выиграть время.

Даже если мы добьёмся успеха, это все равно просто толпа во главе с капитаном, который поднялся из крестьян.

Капитан понимал, что они фактически не имели права голоса и могли только сжимать молча кулаки.

"На наших глазах союзники взывают о помощи! Они на расстоянии, где их можно спасти!почему вы их бросаете!"

"Было принято такое решение. Сейчас мы не можем позволить себе подвергнуть эту крепость какой-либо опасности. Мне плохо из-за госпожи Ориги, но мы не можем сдать крепость, чтобы собрать трупы."

Это было то, о чём каждый думал где-то в глубине своих сердец.

Сигналы, с требованием о помощи, прекратились довольно давно.

Последнее подтвержденное число магов через телескоп было всего три—и даже это было полдня назад.

Прежде чем слова гонца разошлись среди солдат, в комнате прозвучал холодный голос.

"Орига жива."

Упала тишина, гонец понял собственный промах и прочистил горло.

".....Извините. Но с тех пор не было никаких признаков использования магии огня. Логично было бы предположить, что она мертва."

Последнее сражение, которое можно было подтвердить из крепости, было жестоким.

Это было через три дня после падения крепости.

Трудно продолжать борьбу за любого мага, если он вынужден был продолжать использовать магию, не отдыхая должным образом после того, как закончилась еда.

Магия, используемая магами, мощна, но структура их тела ничем не отличается от нормального человека.

Все это знают.

Вот почему нет никаких оснований утверждать, что она все еще жива.

"Орига, всё ещё жива."

Гилфорд, кажется знал, что у него не было возможности убедить других в своих словах, он просто положил руку на плечо гонца и пробормотал это, повесив голову.

Видя, как он всё ещё говорит это, белокурый гонец вздохнул и широко развел руками: сначала лицом к лицу с Гилфордом, затем лицом к аудитории, он произнес громким голосом.

"Тогда кого вы хотите отправить, чтобы спасти её? Если мы уменьшим силы в этой крепости, наша страна снова окажется в опасности. —разумеется, вы не хотите говорить что-то безрассудное, как если бы вы пошли?"

"Да"

"Смешно. Тот факт, что вам удалось уничтожить магические камни, может быть надеждой этой страны. Выяснение метода их уничтожения является приоритетом."

Разве это не правильно? Он огляделся вокруг и, увидев, как никто не реагирует, показал кривую улыбку, словно победил.

"Это эпоха, когда маги в любом случае бесполезны. Насколько она будет полезна, даже если мы потратим жизни ценных войск, чтобы спасти её?"

Услышав эти слова, я наконец решился.

"—тогда пойду я. Я никого не заставляю, но кто-то, пожалуйста, помогите мне. Это будет трудно сделать в одиночку."

Как только я заговорил, толпа разошлась, и я смог пройти, чтобы встать перед людьми в центре хаоса.

Как только я сообщил свое имя гонцу с сомнительным выражением, его глаза открылись от удивления.

"Господин Атлас!"

"Я маг. Поскольку на поле боя есть магические запечатывающие камни, я бесполезен в качестве боевой силы."

"Это не так.....! Вы - наследник семьи Харвестеров, вы не должны так небрежно относиться к своей жизни."

"Харвестеры - это клан магов. Я полагаю, что именно вы сказали, что маги бесполезны на поле боя.....это то, что вы имели в виду, верно?"

Когда я возразил его собственными словами, он захлопнул рот с неловким выражением лица.

"Чтобы придать вес статусу и дискриминации на поле боя, должен быть предел того, насколько нелепым ты можешь быть", фыркнул я.

Другой седовласый гонец, который наблюдал за развитием событий, жестким голосом возразил.

"Но разве её шансы на выживание не равны нулю? Слишком расточительно послать войска ради неё одной."

"Это глупо. Даже если маркиза умерла в бою, она дворянка связанная с королевской семьей и бесспорный герой нашей страны. Это проблема, которая касается морального духа всей страны. Чтобы почтить её смерть, мы должны пойти и вернуть её."

Если Орига мертва, то идти на поле боя сейчас будет бессмысленно и шансы у меня, мага, умереть высоки.

Думая рационально, Орига Эмельда Руджил мертва.

Последняя известная битва была день назад, и после этого не было никаких признаков использования магии.

Даже я наполовину отчаялся в том, что она ещё жива.

Но если Гил, тот, на ком ею выжжен шрам, говорит это———

"И, лично——я поставлю на слова Ги́ла. Она не умерла."

Орига, вероятно, ещё жива.

Когда я улыбнулся, Гил широко распахнул глаза от удивления, и седовласый мужчина поднял палец, 'ещё одна вещь'.

"Тогда, допустим, вы пойдете, чтобы спасти её и потерять свою жизнь, что мы будем делать? Поскольку предыдущий глава погиб в этой крепости, даже если у вас нет титула маркиза, вы являетесь текущим главой Харвестеров. Разве вы не несёте ответственность за руководство кланом магов?"

Вопрос седовласого человека уронил тяжелый камень глубоко в моё сердце.

Ответственность как лидера клана.

У меня большой долг перед кланом, в который входят многие маги, поддерживающие эту страну.

Бремя, которое многие поколения возложили на себя передо мной, оковы, которые не кажутся реальными.

Как только я скажу это, как только признаю это, я буду отрицать путь, который прошёл, я буду отрицать путь, через который прошёл отец.

"Харвестеры"

Но даже в этом случае, когда я продолжил, улыбка появилась на моих губах.

Я бежал и бежал и бегу с давних пор.

Несмотря на то, что меня напугал вид моего друга, страдающего под таким грузом, он пренебрёг им и встал на путь рыцаря.

"Кровь Харвестеров слишком жидкая. Наш клан уже маленький. Количество магов, которые могут нести имя клана, уже можно посчитать с на пальцах рук. У меня до сих пор нет детей——из-за этого даже мой двоюродный брат должен быть в состоянии справиться с этим. Я называю его преемником."

Однажды я сказал это, какая забавная вещь.

—давным-давно Харвестеры перестали быть "кланом магов".

Тяжелые цепи, которые я должен был унаследовать от отца, уже заржавели, как и другие кланы.

Учитывая новую эпоху, мое присутствие будет просто проблемой для людей, связанных с семьей маркиза.

Если я последний, то мне будет позволено протянуть руку моему другу, который всё ещё страдает.

".....делай что хочешь."

"Господин Баруджи!"

"Будь спокоен. Если вы продолжите оскорблять господина Харвестера, мне придется сообщить об этом вышестоящим."

Светловолосый солдат замолчал от слов седовласого.

—решено.

Затем, сделав еще один шаг, я перевел взгляд на того, кто стоял рядом со мной.

Я взял руку своего лучшего друга, который тоже настаивал, что он тоже пойдет, и прошептал ему на ухо.

"Гил, слушай. Даже отец остался умирать. Высшие чины не собираются спасти магов."

"Это....."

Несмотря на то, что именно маркиз, глава Харвестеров, защищал крепость, когда она подверглась нападению, помощь не пришла.

Результатом было то, что форт, в котором в основном был гарнизоном из магов, пал.

Это были действия предателей? Или это из-за ненависти к магам? Я не мог судить ранее, но, похоже, последнее.

Но, даже если они ненавидят магов, если существует личность, которая может уничтожить причину этой чрезвычайно неблагоприятной ситуации———точно так же, как реагировал седовласый человек, они закроют глаза на спасение Ориги.

"Их цель - ты. Выйграйте как можно больше времени. Пожалуйста."

".....понял."

Подтвердив своё пробормотанное после паузы откровение, я отстранился.

'Возьми это', я улыбнулся и кивнул, беря небольшой сверток, который он мне вручил, пробормотав: 'Я оставляю её на тебя'.

Я отдалённо понимаю, что Орига сделала с ним.

Но даже при этом, продолжает ли он беспокоиться о ней как о младшей сестре из-за своей бездонной доброты, или потому, что он осознал её истинную суть—этот вывод был сделан довольно давно.

Когда Гил рассказал мне 'секрет', я подумал: 'Если ты собираешься оттолкнуть его, сделай это более основательно'.

Находя это немного забавным, я обернулся к гонцу который равнодушно говорил капитану, что было достигнуто соглашение о том, что они возьмут на себя ответственность за Гила, и сказал явно неестественным образом: 'Ах, ох, да уж'.

"Не хотели бы вы, изучать Гилфорда Ивириса на моей земле."

Два гонца показали удивленные выражения лиц от моих слов.

"Разве у меня нет земли, которая была подарена мне его величеством в награду за возвращение крепости?"

"Н, но разве это не слишком близко к линии фронта? Господин Гилфорд Ивирис может повлиять на то, как закончится война——"

"Если вы не можете принять это условие, у меня нет средств убедить Гилфорда. Так как это не королевский приказ, приношу свои извинения, но, пожалуйста, потратьте время и сами убедитесь в этом. Не то чтобы я думаю, что он послушно и серьёзно ответит на то, что вы хотите сказать."

Информация о том, что ему удалось уничтожить магический запечатывающий камень, должна была дойти до столицы сразу после возвращения крепости.

Но, возможно, из-за сложных процедур, Гилфорд не был официально отозван королевским приказом.

Таким образом, его миссия все еще должна быть королевским указом 'защищать крепость с помощью пятой рыцарской роты'.

Если он будет мобилизован вне этой миссии, это потребует компромисса.

Когда я устремил свой взгляд на плечо седовласого, который кажется был более понимающим, он слегка приосанился.

".....понимаю."

Когда я повернулся к капитану, который молча наблюдал за происходящим, он кивнул и заявил, что был свидетелем переговоров.

Достоверность его показаний может быть поставлена под сомнение на основании проблем со статусом.

Капитан, это человек кто-то без официальной поддержки.

Но он - тот, кто направлял меня, всегда когда я был потерян, позволил мне выбрать свой путь, человек - более сильный и надежный, чем кто-либо другой.

С уходом отца, он единственный, в кого я могу поверить и доверить своего лучшего друга.

"Капитан, пожалуйста, позаботьтесь обо всём остальном."

Увидев, как капитан с мрачным лицом слегка кивнул, я почувствовал ностальгию и глубоко поклонился.

Поскольку я бросаюсь на поле боя как маг, я больше не смогу встретиться с этим учителем.

Как только я поднял голову и доложил о своем отправлении, я избавился от любой сентиментальности.

"Ну, как вы слышали! Кто-то окажите мне помощь!"

Когда я окликнул молчаливую аудиторию, их взгляды забегали.

Если они отправятся спасать Оригу, нет гарантии, что они вернутся живыми.

Во-первых, мы даже не знаем, жива ли она.

Как те, кто думает о стране, как рыцари, они должны отдавать приоритет обороне крепости, а не жизни одного человека.

Даже если они маги—нет, именно потому, что они маги, если они выйдут за пределы этой крепости и там будут магические запечатывающие камни, это поле боя, где они точно умрут.

Чтобы стать добровольцем понадобился бы странный человек, было бы хорошо, если бы хоть один человек вызвался.

"Я займусь диверсией."

".....Это будет опасно."

Женщина с короткими волосами проскользнула сквозь толпу и вышла вперед.

Я видел её где-то раньше, и, как мне показалось, она назвала себя слугой Ориги.

Если она Руджил, разве она не отдает приоритет новому главе, которого выберут, а не Ориге, которая может быть мертва? Когда я спросил об этом, женщина слегка улыбнулась и ответила отрицательно.

"До того, как она стала нынешним главой Руджила, я уже выбрала её. Если госпожа Орига может быть спасена, магические запечатывающие камни не являются угрозой. Я не просто Ружил—пожалуйста, используйте мою жизнь."

Увидев женщину на коленях и потребовавшей этого, последовали несколько волшебников и рыцарей.

Каждый из них сказал, что Орига протянул им руку в прошлом.

Я оглянулся вокруг, чтобы увидеть, есть ли другие, которые добровольно предложат, а затем объявил, что я не виню их, тем, у кого опущены глаза.

И в обмен на моего лучшего друга—на Гилфорда, я получил разрешение спасти её.

□ □ □

Магические запечатывающие камни начали появляться на поле боя три-четыре года назад, и теперь маги потеряли все средства, чтобы правильно с ними бороться.

Даже если атаковать обычных солдат, если у врага есть камни, запечатывающие магию, магия исчезнет без сопротивления.

Из-за данной ситуации каждый маг теперь прикреплен ко взводу и служит поддержкой, но немаги, обычные солдаты и рыцари не очень хорошо о них думают.

Кроме того, на линии фронта на магов среднего класса смотрят свысока.

Некогда блистательный век магов подошёл к концу.

Эта подруга так просто не пострадает, но она женщина, и не получила такой же подготовки, какую имеет нормальный солдат.

Независимо от того, насколько она умела в магии, было бы тяжело сражаться, если бы её окружили вражеские солдаты с магическими камнями.

Независимо от того, насколько способный маг, если он постоянно использует магию без передышки, он достигнет предела своей маны, и даже существует вероятность смерти.

Это проблема времени.

Вот почему Гил, который верил в то, что Орига жива, был так безумен.

Когда я бежал сквозь чащу, пригнувшись низко к земле, я услышал рёв.

Немного обернувшись, я увидел, как поднялся красный столб пламени.

Объём и мощь пламени - все это демонстрирует её бесспорное мастерство.

Но, хотя он действительно напоминает силу огня Ориги, он не обманет врага надолго.

Разница между женщиной, сказавшей, что она была слугой Ориги и Оригой, заключается не в способностях, развитых за долгие годы обучения.

Самая уникальная черта Ориги - её бездонный запас маны, который, как говорят, неисчерпаем.

Так много маны, что сосуд, Ориги, не может этого вынести.

Это то, что невозможно осознать, сколько сотен лет простым магам придется тренироваться, чтобы достичь её уровня.

Я чувствовал, что кто-то касается тонкого плюща, который я распустил по земле, чтобы обнаружить врагов.

Спрятавшись за стволом дерева идеального размера, я натянул тонкий плющ и определил количество людей касающихся плюща, растянутого вокруг.

———один за той скалой, четверо среди деревьев.

Я прикоснулся к мечу, прикреплённому к бедру, когда успокоил дыхание и начал плести магию.

Я не проиграю такому числу людей с мечом, но если он его вытащит это создаст шум и меня окружит подкрепление.

Можно выбить их всех сразу с помощью магии, но если есть солдаты с магическими камнями, то в тот момент, когда я остановлюсь, я точно окажусь в невыгодном положении.

После недолгого колебания я убрал руку с меча.

Если я собираюсь сделать это, это должно быть сделано одним выстрелом.

Я выскочил из-за укрытия и ударил кнутом, но прежде чем он поразил свою цель——он мгновенно сгорел в ярком огне.

Когда я откатился в сторону, чтобы увернуться от следовавших за ним огненных шаров, крики людей доносились из-за деревьев впереди.

Силуэт, незаметно вышедшей из-за скалы, был знакомым.

Вершина, символ магов, краеугольный камень обороны страны.

Всегда полна уверенности, всегда надёжна и всегда непоколебима.

“Орига!”

Но глаза моей подруги, когда она обернулась, были пусты.

Её левая рука была окрашена в более глубокий красный цвет, чем глаза.

Кровь капала с пальцев её безвольно свисающей левой руки.

Вся покрытая кровью и грязью, там стояла Орига с бледным лицом.

<http://tl.rulate.ru/book/37018/820423>